

АКАДЕМИК **ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ:**

«Привычка обвинять, а не спорить, сослужила дурную службу науке»

Д. С. Лихачев и А. А. Зимин — два ученых, уважавших друг друга и одинаково ценивших слово

Завтра в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов начнут работу VII Международные Лихачевские научные чтения. Такова традиционная форма празднования Дня Славянской письменности в СПбГУП. Пятнадцать лет назад одним из инициаторов этого майского научного форума был сам Дмитрий Сергеевич. Размышляя о лихачевском наследии, нельзя не вспомнить об интересном и по сути драматическом сюжете, связанном с академической полемикой вокруг версии истории создания «Слова о полку Игореве», выдвинутой в начале 1960-х годов историком А.А. Зиминим.

Александр Запесоцкий

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев был принципиальным оппонентом этой версии. Версии, объявляющей «Слово...» фальсификацией.

Общезвестно, что древнерусский мир, в частности «Слово о полку Игореве», представлял для него огромную ценность — не только научную, но и личную, человеческую. И он был готов бороться за интересы этого мира. В данном случае это привело к тягостной и мучительной для Дмитрия Сергеевича ситуации.

В 1950-е годы Александром Зиминим был подготовлен ряд работ, посвященных русской общественно-политической мысли XVI века. Данные исследования закономерно привели А.А. Зимина к научному сотрудничеству с Д.С. Лихачевым — тогда уже одним из наиболее авторитетных специалистов в изучении древнерусской литературы. В 1956 году вышел в свет сборник сочинений видного русского публициста XVI века Ивана Семеновича Пересветова, над которым они работали вместе.

В период совместной работы А.А. Зимин испытывал к Д.С. Лихачеву огромное уважение, восхищался им. Научные интересы обоих ученых быстро сближались. В силу данных обстоятельств А.А. Зимин не мог не заинтересоваться вышедшим в свет летом 1962 года сборником статей «Слово о полку Игореве» — памятник XII века, который был подготовлен Сектором древнерусской литературы Пушкинского Дома. По воспоминаниям супруги Зимина, он буквально заболел «Словом...», после чего последовало напряженное, прямо-таки азартное, внимательнейшее изучение всего о «Слове...» написанного.

Сопоставляя текст «Слова о полку Игореве» с другими произведениями древнерусской литературы, А.А. Зимин пришел к неожиданному выводу, что оно было написано вовсе не в XII веке, а гораздо позже — в XVIII столетии, и представляет собой блестящую стилизацию древнерусского памятника. Автором «Слова...» А.А. Зимин посчитал талантливого богослова о. Иоилу (Бычковского) (1706—1798), у которого А.И. Мушин-Пушкин, по собственному утверждению последнего, приобрел рукопись.

Важнейшим аргументом для такой датировки «Слова...», по мнению Александра Лихачева, являлся характер взаимоотношений этого текста с «Задонщиной»

— воинской повестью, посвященной Куликовской битве (1380). Он утверждал, что «Слово...» могло быть создано лишь после возникновения Пространной редакции «Задонщины», то есть не ранее 20-х годов XVI века. Другими важными источниками для написания «Слова...» были, по мнению Александра Александровича, Ипатьевская летопись и некоторые памятники русского, белорусского и украинского фольклора. Ученый также находил в «Слове...» идеи, актуальные для XVIII века, считал, что оно может быть истолковано как «призыв к присоединению Крыма и победоносному окончанию Русско-турецкой войны».

Он сделал об этом доклад в Пушкинском Доме. Заседание собрало, совершенно неожиданно для его организаторов, нетипично большое для научных мероприятий количество слушателей и участников дискуссии — около 150 человек, среди которых оказалось немало студентов. Изложенная Зиминим гипотеза вызвала немало возмущений. Казалось бы, обычный научный спор. Но тут в дело вмешался отдел идеологии ЦК КПСС. Работа Зимина была объявлена идеологической диверсией. Партийные идеологи настаивали на том, что это — «сионистский заказ». Дмитрий Сергеевич, не принимавший версию Зимина, оказался в трудном положении. Он хотел вести научную дискуссию, а от него, заведующего сектором древнерусской литературы, требовали уничтожения оппонента.

По возвращении в Москву, где Александр Александрович работал в Институте истории АН СССР, начальство потребовало от него подготовить научный текст с изложением доводов, приведенных в Пушкинском Доме. Исследователь написал текст объемом в 660 страниц, который был напечатан на ротационном аппарате Института истории тиражом в 101 экземпляр. Экземпляры были направлены ученым, которых предполагалось привлечь к обсуждению гипотезы, причем исследователи получали книги строго по списку, так, словно речь шла не о научном, историческом исследовании, а о неких сверхсекретных материалах, разглашение которых угрожает безопасности государства.

Обсуждение текста состоялось в Отделе истории АН СССР 4—6 мая 1964 года. На него было приглашено около 100 ученых. Среди выступавших были крупнейшие специалисты в области истории, филологии, археологии, ученые с мировыми именами: Д.С. Лихачев, Б.А. Рыба-

ков, А.В. Арциховский, О.В. Творогов и др. Положения новой гипотезы оказались весьма уязвимы для критики. Ученые различных специализаций аргументированно указывали Зимину на неточную трактовку им многих терминов и исторических реалий, на огрехи в переводе текста и т. д.

Однако ход дискуссии контролировали представители официальной «идеологической машины». И ее результаты были использованы для оказания на исследователя политического давления. Начальство желало поставить крест на любых попытках продолжить дальнейшую разработку гипотезы Александра Александровича, заявляя, что никакого нового обсуждения быть не должно.

Соблазн у сторонников подлинности «Слова...» уничтожить оппонента был велик. Победа сама шла в руки. Однако Д.С. Лихачев выступил против перевода обсуждения работы А.А. Зимина из научной сферы в идеологическую. В преамбуле к своему выступлению он подчеркнул: «Еще одно замечание, которое я считаю необходимым предпослать своему выступлению: спор о подлинности «Слова о полку Игореве» является научным спором, и привносить сюда какие-то ненаучные элементы не следует». Не соглашаясь с доводами А.А. Зимина, Дмитрий Сергеевич говорил тем не менее о необходимости опубликовать его работу. Лихачев и его единомышленники считали, что если книга Зимина не будет издана, то советской науке будет нанесен непоправимый ущерб: о сенсационной гипотезе не забудут, будут продолжать плодиться слухи и домыслы, проповедниками скептического отношения к «Слову...» станут любители сенсаций и эффектов. В то же время историки древнерусской литературы будут лишены возможности научно спорить, отстаивать истину. Как показало время, это было мудрое, провидческое замечание.

Тем не менее власти рассудили иначе. В результате выводы автора не только не были приняты официальной наукой, но и сам он был подвергнут длительной травле.

В отличие от некоторых своих коллег Д.С. Лихачев всегда оставался в рамках строго научной дискуссии, причем его критика гипотезы Зимина носила глубоко аргументированный характер. Показательно, что одну из своих статей Дмитрий Сергеевич начал со слов «Absit invidia», что

в переводе с латыни означает «Пусть не будет злобы». Подчеркивая важность развернувшейся дискуссии, он писал: «Привычка обвинять, а не спорить, сослужила дурную службу науке». Д.С. Лихачев хотел, разумеется, именно «спорить».

Приведем лишь некоторые из аргументов ученого, в которых проявился блеск Лихачева-полемиста. Он пишет, что «Задонщина» — небольшое произведение, созданное на грани XIV—XV веков и прославляющее куликовскую победу «за Доном» (отсюда название этого произведения), что это — нестилистическое подражание «Слову...». В отличие от последнего «Задонщина» стилистически неоднородна: «Три стилистических слоя легко могут быть обнаружены во всех списках «Задонщины»: 1) стилистический слой, близкий к «Слову о полку Игореве» и буквально повторяющий отдельные элементы «Слова...»; 2) стилистический слой «дело-производственного» характера, совершенно чуждый «Слову...», и 3) слой фольклора. Два первых слоя очень характерны для всех списков «Задонщины» и находятся между собой в резком диссонансе. Иногда смешение [этих] двух стилей — высокого поэтического и делового прозаического производит прямо-таки комическое впечатление. Так, делопроизводственность проникает даже в плач московских жен. Если в «Слове...» жены русских воинов упомянуты в общей массе как поэтический образ, который должен характеризовать тяжесть утрат («Жены руския втсплakashь, аркучи: уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою судмати, ни очима сыглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати»), то привыкший к деловой точности и чинопочитанию московской бюрократии автор «Задонщины» уточняет: кто именно из жен плакал и о ком именно; это почти официальная реляция о плаче жен — жен официальной московской бюрократии». И далее следуют безупречные логические построения, обосновывающие лихачевскую точку зрения со скрупулезностью уникального знатока предмета.

Научная правота Дмитрия Сергеевича сегодня уже убедительно подтверждена последующими исследованиями, в особенности — академиком Андреем Зализняком. А книга А.А. Зимина «Слово о полку Игореве» увидела свет через много лет после смерти автора, в 2006 году.

Лихачев всю свою жизнь переживал гонения на Зимина как унижение отечественной науки, как свое личное унижение. В вопросах, касавшихся нравственных позиций, возможности свободно излагать свои взгляды, Лихачев и Зимин, думается, не имели разногласий. Полемика между этими выдающимися учеными останется в истории отечественной науки незаурядным уроком нравственности для будущих поколений, достойным примером служения Истине.

Нравственный авторитет Дмитрия Сергеевича в стране потому и был непререкаем, что его поступки направлялись совестью. «Совесть — это рулевой свободы», — сказал Лихачев в ходе одной из наших встреч. Он жил по этому принципу. Поэтому и будет жить в памяти грядущих поколений.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Александр Александрович Зимин (1920—1980) — один из крупных российских историков XX столетия. В сфере его научных интересов лежали различные аспекты истории России XI—XVIII веков. Коллеги называли Зимина гордостью российской исторической науки, ученым с огромным творческим потенциалом, широчайшим кругозором и редкой научной интуицией. Он вызывал уважение и восхищение и своими трудами, и своей личностью. Александр Александрович буквально горел жаждой творчества и стал ученым с мировым именем в полном смысле слова. Ценились многогранный талант А.А. Зимина, преданность науке и бескорыстная увлеченность поисками исторической правды.

Программа VII Международных Лихачевских научных чтений

- 24 мая**
- 9.00** — открытие выставки трудов академика Д.С. Лихачева и профессуры СПбГУП. Презентация новых изданий Университета.
- 10.00** — Открытие VII Международных Лихачевских научных чтений.
- Пленарное заседание «Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире».**
- 14.30** — Торжественная церемония открытия бронзового бюста Почетного доктора СПбГУП, поэта А.А. Вознесенского.
- 16.00** — Торжественная церемония чествования Почетных докторов СПбГУП академик РАН А. Чубарьяна и писателя А. Лиханова.
- 25 мая**
- 10.00** — Заседания секций VII Международных Лихачевских научных чтений.